

В ТЕАТРАХ ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ

ЕЩЕ ВСЕГДАЮ потрясывал огонь в каминных берлинских домов, когда упрямые берлинские театры заявили о начале летнего сезона, — писала недавно Нейе Цурхер Цейтуле». Сремителным, не по календарю, переходом на «летнее положение» комиссары театра III империи рассчитывали в какой-то мере скрыть печальные итоги деятельности театра, культивируемого финистами. Конечно фактов не скрывать!

Недавно специалистке, вполне выдержавшей в духе национал-социализма жюри рассмотрело 100 пьес, присланных по так называемому любительскому конкурсу. Ни одна из ста присланных рукописей не была признана достойной премии. Быть может авторы пьес — беспомощные новички, случайные люди? Нет, напротив. Жюри само признало, что большинство пьес написано со знанием драматургического ремесла. Но все пропитано талым сервильным, холопски-угодливим духом, что даже финиистское жюри не решилось их признать. Журнал «Дилитератур» вынужден был признать недавно, что национал-социалистическая драматургия представляет собой «сплошную спекуляцию политическими роднями, чистоты крови, расы и земли» и т. п.

Подытожены цифровые данные о постановках 1934—1935 года. «Взвлек» финиистской сцены — «Крах Иза Иоланта» Августа Хинриха — ставился 850 раз, и 850 раз выходила на сцену Иоланта, внешность которой так противоречит ее звучному имени, ибо Иоланта попросту — хрюшка. Другая пьеса Хинриха называется «Когда прозвучит исступ». По ходу пьесы кричат вступли. Они кричали за прошлый сезон на 827 спектаклях. Эти скотоводческие и птицеводческие пьесы должны воспевают «связь с природой», с «матерью землей», ту самую связь, которую «Дилитератур» назвала «сплошной спекуляцией».

Идеология хинриховых пьес перекликается с пьесой другого сочинителя Третьей империи Вильгельма Матиссена — «Земля священная», нордического, чистых кровей крестьянина обнаружены запасы нефти. Добыча нефти обогатит, озолотит крестьянина. Но она испортит внешний вид земельного участка. «Влагодородный», «нордический» крестьянин отвергает все предложения: «бард земли священной», он не позволит тропуть ее машинными! А когда он умирает, зная борьбы за чистоту земли, падающее на его слабеющих рук, подхватывает его дочь, этаким блокуарая Брунгильда, которую ничто не в силах крестьянства, даже чары святающегося к ней инкопера профушой ком-

нанин, служащего как бы олицетворением злойродных мизантро города о его стремлении к прибыли.

По типу пьесы Матиссена и Хинриха актуальны десятки других скороизготавливаемых и скоропортящихся пьес про «землю священную», «связь с землей», «Протей, от земли черпающего силу». Финиисты охотно поощряют такую продукцию.

Финиистская пьеса по содержанию своему обязательно мистификация. И иной быть не может. Она либо мистификация историческая, либо мистификация политическая, либо бытовая. Финиизм больше всего страшился реализма на сцене.

Финиистская драматургия усложненно занимается историей: подлинная мифология исторических пьес! Драматургия излюковат исторические эпизоды и гарнируют их чисто национал-социалистической приправой. Когда Эрвил Гвидо Кольбенхайер пишет о шествии Генриха IV в Кашоссу, то он не останавливается перед любым искажением фактов в интересах финиистской идеологии и с тем, чтобы дать лживый аргумент национал-социалистам в их спорах с католицизмом. Таким же творческим методом отмечена и «историческая» пьеса Кисса «Видужан», нечто вроде апофеоза богов древних германцев — Вотана, Фрей и прочих персонификаций Вальгаллы.

Типичной исторической мистификацией является и «Пророки» Ганса Юста, и историческая финиистика о «Штадтгербах» Августа Хинриха, и новые постановки пьес классического репертуара вроде

пьес Кюста. Тенденция примитивно проста: соорудить, так сказать, исторический пьедестал для лживого фактора. В таком духе попросту, например, «Принц прусский» — «апофеоз пруссизма и прусского духа в героическом аспекте» (Дойче-театр).

Полны этим «духом» многочисленные исторические пьесы на материале событий мировой войны, вся задача которых возникать коллективно восторги.

И в еще больших дозах эта мистификация и фальсификация присутствует в пьесах о делах и днях Третьей империи.

Но зрителям падуть трудно. И сколько ли поработали финиистские идеологи над приукрашением и искажением восприятия архаического материала — элементарное критическое чутье и зритель еще живо. И в этом-то живом критическом отношении к пьесе — смертный приговор финиистской драматургии. Театры доплатят один за другим; не спешат государственные субсидии. Печать всего мира обвила карикатура, изобретающая пустой зыб с одним артистом, который селится под кристаллами вюршми артистов на сцене и умоляет их не обрывать на него внимание.

Начальник Фрэнкфуртских театров Мейснер говорит на сравнениях «Фрэнкфуртер цейтуле» о «зрительском кризисе» и скорбит об «отсутствии у публики готовности бороться вместе с театром за духовные ценности национал-социализма». Главными причинами этого, по его же словам, «поток новых драматичес-

ких произведений, большинство которых по пережил и одного сезона». Ганс Штанн в «Дойче Альемойне Цейтуле» писал на днях: «Отсюда раздаются жалобы людей, которые говорят, что они не посещают театры только потому, что просто некуда идти, а на днях закрылись два театра в Бресламе. Причина та же — отсутствие артистов».

Зрители объявили бойкот. А так как театры хотят жить, то они либо съезят классиков и иностранных авторов (недавно шли Огюст, Мольер), либо — и чаще всего — легкое чужеземное фарсы, чудесами обезьяннее еще усумерцивающей и всеиспепеляющей унификации.

Германские театры стали отказываться от услуг апробированных национал-социалистических авторов. Те зыбли, и правительство начало циркуляр такого содержания: «Важно, что театры недопустимо часто ставят старых и иностранных писателей и тщательно избегают современных немецких авторов. Ввиду этого государственной департамент литературы настоятельно предписывает соблюдать следующую пропорцию: на каждую пьесу классического и иностранного репертуара должно приходиться не менее 4 пьес современных немецких (т. е. национал-социалистических) авторов».

В сущности говоря, строгое выполнение этого приказа, но шрашно театральные деятели Германии, равносильно фактической гибели германского театра.